

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

УДК 343.9

DOI 10.51980/2542-1735_2022_3_174

Елизавета Сергеевна ПУСТОВОЙТ,

адъюнкт адъюнктуры
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)

lizapustovoit@yandex.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

CRIMINOLOGICAL SIGNS OF DRUG CRIME IN THE REGION OF RESPONSIBILITY OF THE MEMBER STATES OF THE COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION

В статье на основе доктринальных показателей преступности рассмотрены криминологические признаки наркопреступности в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности: межгосударственный характер незаконного оборота наркотиков, наличие отлаженных маршрутов наркотрафика через Центрально-Азиатский регион, наркодавление опиоидных наркотиков афганского происхождения. Наличие собственной сырьевой базы для наркопроизводства и иные особенности позволили установить отличительные признаки наркопреступности в данном регионе.

Criminological characteristics of drug-related crime in the region of responsibility for the member states of the Collective Security Treaty Organization are considered in the article on the basis of doctrinal indicators of crime: the interstate nature of drug trafficking, the existence of well-established routes of drug trafficking through the Central Asian region, the drug pressure of opioid drugs of Afghan origin. The existence of its own raw material base for drug production and other peculiarities made it possible to define distinctive features of drug-related crime in the region.

Ключевые слова: антинаркотическая операция, нелегальный транзит, общественная опасность, прекурсоры, психотропные вещества, Республика Таджикистан, «северный маршрут», страны Закавказья.

Keywords: anti-drug operation, illegal transit, public danger, precursors, psychotropic substances, Republic of Tajikistan, «northern route», Transcaucasian countries.

Наркопреступность, складывающаяся в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ), подтверждает, что наркобизнес продолжает активно развиваться, оказывая разрушающее воздействие на социальные и экономические сферы жизнедеятельности стран. Наркопреступность в данном регионе, будучи социально-правовым явлением, обладает всеми признаками преступности и отграничивается от прочих видов своей связью с незаконным оборотом наркотиков.

Необходимо определить, что понимается под признаком, прежде чем рассмотреть криминологические признаки наркопреступности в регионе ответственности государств – членов ОДКБ. Признак – это свойство, по которому познают и узнают процесс или явление, отличающее один процесс или явление от другого. К признакам преступности относятся историческая изменчивость, относительная массовость, социальный, уголовно-правовой характер, общественная опасность и временная определенность, все эти признаки отличают преступность от других явлений. Применительно к наркопреступности в регионе ответственности государств – членов ОДКБ можно выделить такие признаки, как общественная опасность, относительная массовость (распространенность), социальный характер, историческая изменчивость, а также трансрегиональный характер, так как именно по совокупности этих признаков можно определить и отличить наркопреступность в данном регионе.

На сегодняшний момент преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, превратилась в транснациональную проблему, затрагивающую интересы всего человечества. Так, для эффективного пресечения и профилактики наркопреступности страны Центрально-Азиатского региона (далее – ЦАР) объединились в такую международную организацию, как Организация Договора о коллективной безопасности, в которую входят 6 государств (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Россий-

ская Федерация, Республика Таджикистан). В рамках ОДКБ наращивается и совершенствуется механизм внешнеполитического взаимодействия, принимаются необходимые меры по усилению потенциала противодействия современным вызовам и угрозам [8, с. 3]. Согласно Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года, утвержденной решением Совета коллективной безопасности ОДКБ 14 октября 2016 г., в числе современных вызовов и угроз, которые негативно влияют на систему коллективной безопасности, – незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, и одной из задач выступает развитие механизмов совершенствования комплекса профилактических мер, наращивания коллективных усилий по противодействию распространению новых видов наркотиков и незаконному обороту опиатов с территории Афганистана.

Первым признаком является общественная опасность наркопреступности в данном регионе. Определяя общественную опасность, ряд исследователей (в частности, А.П. Козлов, Ю.Е. Пудовочкин, Ф.Н. Сотсков) подчеркивают, что это свойство деяния, отражающее его способность причинять вред либо создавать угрозу причинения вреда охраняемым общественным отношениям. То есть одним из компонентов общественной опасности является вредоносность, нанесение ущерба общественным отношениям. Вторым компонентом является прецедентность, то есть угроза (вероятность) повторения (возобновления) конкретного преступления или любого другого, поэтому преступление не только причиняет конкретный вред, но и общественно опасно [1, с. 4]. Общественная опасность наркопреступности состоит в способности порождать негативные для общества последствия, в расширении и углублении наркотизации населения (вредоносность), и прецедентный характер заключается в том, что, повторяясь в будущем, наркопреступность не только поддерживает существование наркотизма, но и способствует его развитию, а также применительно к наркопреступности

можно выделить распространенность наркотиков, что приводит к наркопреступлениям.

Планетарным центром производства опиоидных наркотиков является территория Афганистана. Статистика показывает, что за 2021 г. производство опиума на территории Афганистана составило 6,8 тыс. тонн, тогда как за 2020 г. – 6,3 тыс. тонн, за 2018 г. и 2019 г. – 6,4 тыс. тонн. Наркопроизводители Афганистана «снабжают» опиатами 80% всех потребителей в мире [7, с. 4]. Существует точка зрения, что от четверти до трети афганского опиума и героина перевозится по так называемому «северному маршруту», проходящему через Таджикистан и Кыргызстан или через Узбекистан и Туркменистан, в Казахстан, Россию и Европу [10, с. 4], что пагубно влияет на социально-экономическую стабильность этих стран.

К особенностям общественной опасности наркопреступлений в регионе ответственности ОДКБ можно отнести существующий наркотрафик по отлаженным маршрутам из территории Афганистана в ЦАР. Активность наркопреступности на всем центрально-азиатском пространстве и, соответственно, ее транснациональный характер закрепляются в движении афганских наркотиков: 1) по «северному маршруту» (Таджикистан, Кыргызская Республика, Казахстан, Узбекистан); 2) по «северно-причерноморскому маршруту», путь которого проходит через территории Азербайджана и Грузии, акваторию Черного моря, а также Болгарию и Украину; 3) по «закавказскому маршруту» (иногда называется «западный» или ответвление от «балканского маршрута») – через Иран, Турцию и страны Закавказья (в частности, Армению); 4) по «восточному маршруту» – преимущественно через Китай; 5) по «южному маршруту» – через территории Пакистана и Индии [5, с. 5]. Налаженный наркотрафик по соответствующим маршрутам из территории Аф-

ганистана оказывает негативное влияние на развитие стран ЦАР, так как все увеличивающиеся объемы нелегального транзита и сбыта наркотиков афганского происхождения, высокие темпы распространения наркомании, рост преступности, рост заболеваемости ВИЧ, распространение коррупции, наличие теневой экономики ведут к дестабилизации стран ЦАР [6, с. 5]. Можно сказать, что маршрутизация приводит к наркотической пандемии населения региона.

Для противодействия незаконному обороту наркотиков из территории Афганистана с 2003 г. в рамках ОДКБ проводятся масштабные международные антинаркотические операции под условными наименованиями «Канал» [3, с. 5], «Канал – Красный бархан»¹, «Канал – Центр»², «Канал – Восток»³ и другие. Участие в операциях принимают правоохранительные органы компетентных государств.

В результате проведения антинаркотической операции «Канал – Гранитный бастион», которая проходила с 21 по 25 июня 2021 г., изъято из незаконного оборота около 5 036,3 кг наркотиков, из них более 4,8 кг опия, свыше 11 кг гашиша, более 3,5 кг героина, более 5 тонн марихуаны, свыше 17 кг наркотических средств синтетического происхождения; были выявлены 543 наркопреступления, а также 3 факта легализации наркодоходов [2, с. 6].

Наркопреступность в регионе ответственности государств – членов ОДКБ обладает трансрегиональным характером, так как такое общественно опасное явление, имеющее сложную структуру, проявляет себя на территории нескольких государств, используя благоприятную рыночную обстановку для получения сверхприбыли. В данном случае признак «трансрегиональный характер» означает масштабность преступной деятельности организованных групп, преступных сообществ на территории двух и более государств, прони-

1 О проведении Международной антинаркотической операции «Канал - Красный бархан». URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/operatsiya_odkb_kanal_krasnyiy_barkhan_iz_nezakonnogo_oborota_izyato_bolee_9_tonn_narkotikov_vyavle-13166/#loaded (дата обращения: 17.04.2022).

2 Об итогах международной операции ОДКБ «Канал-Центр». URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/itogi2019/#loaded (дата обращения: 17.04.2022).

3 Об итогах международной антинаркотической операции «Канал-Восток». URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/ob_itogakh_mezhdunarodnoy_antinarkoticheskoy_operatsii_kanal_vostok/ (дата обращения: 17.04.2022).

кающей через границы данных государств, используя коррупционные связи таможенных органов, так как наркотики обычно перевозятся через пункты таможенного досмотра, спрятанные в грузовиках или в иных тайниках, а также специальную технику, что говорит об достаточно высокой организованности преступной деятельности «поставщиков» наркотиков. Преступные сообщества в данном регионе для обеспечения своей криминальной деятельности закупают самые современные средства вооружения и боеприпасы, системы электронного оснащения, постоянно совершенствуют методы обеспечения собственной безопасности и внедряют новейшие наработки в этой области.

Проблема наркотрафика является одной из актуальных для Республики Казахстан, так как в силу своего геополитического положения она является своеобразным «транзитным коридором» между Европой и Азией. Республика Казахстан одной из первых встречается с наркоугрозой с территории Афганистана на «северном маршруте» [4, с. 6]. Как правило, наркотики из территории Афганистана попадают в Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан и далее наркотрафик движется через территорию Казахстана. «Северный маршрут» еще называют «шёлковый путь», он является ответвлением «балканского маршрута», по нему осуществляется сегодня главный экспорт афганских опиатов. Стоит вспомнить, что через территорию Казахстана проходил «Великий Шелковый путь», который являлся важнейшей системой торговых коммуникаций, связывающий Восток и Запад, то есть Казахстан уже с древних времен выступал товарным транзитером между Европой и Азией.

Под распространенностью (относительной массовостью) наркопреступности понимается не единичное явление, а множество индивидуальных противоправных явлений, которые в своей массе образуют негативное социальное явление. Согласно статистике в 2021 г. в странах ОДКБ наблюдалось увеличение количества регистрируемых наркопреступлений: в Республике Армения на 20,6%, Республике Беларусь на 31,1%, Республике

Казахстан на 11%, Кыргызской Республике на 24,53%, Республике Таджикистан на 1% в сравнении с показателями 2020 г. В Российской Федерации количество наркопреступлений уменьшилось на 5,66%. Рост числа регистрируемых наркопреступлений (в республиках Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) вызван расширением оборота синтетических наркотиков и немедицинского потребления психоактивных веществ, в отношении которых не установлены меры контроля, активным использованием возможностей виртуальных технологий, а также тем, что в условиях пандемии в 2020 г. границы государств были закрыты, а по мере улучшения эпидемиологической обстановки государства открывали границы, что повлекло за собой рост наркотрафика из других государств, в том числе из Афганистана. Рост регистрируемых наркопреступлений обусловлен и наличием в исследуемых государствах собственной сырьевой базы для незаконного изготовления и производства наркотиков.

Третьим признаком наркопреступности в регионе ответственности государств – членов ОДКБ является социальный характер (социальная пораженность наркотиками). Наркопреступность прямо зависит от состояния общественного развития, степени стабильности общества, она посягает на важнейшие социальные ценности, такие как жизнь, здоровье, общественная нравственность и другие. При этом нельзя не сказать о факте широкого охвата афганского населения наркотической зависимостью (например, по состоянию на 2015 г. от 2,5 до 2,9 млн населения Афганистана, или около 11%, систематически употребляли наркотики, из них от 1,9 до 2,3 млн афганцев употребляли опиаты [9, с. 8]), а уже в 2021 г. количество афганцев, употребляющих наркотики, достигло рекордного показателя 2,5 млн человек, из которых 850 тыс. – женщины, употребляющие наркотики на постоянной основе, что, по мнению исследователей данной проблемы, существенно препятствует оздоровлению социальной среды в государстве [11, с. 8]. Стоит заметить, что в большинстве странах государств – чле-

нов ОДКБ в 2021 г. наблюдается тенденция к снижению количества наркозависимых: в Республике Армения на 11,16%, Республике Казахстан на 7,8%, Республике Таджикистан на 7,37%, Российской Федерации на 5,8%, Кыргызской Республике на 1,43%, а в Республике Беларусь наблюдается небольшое увеличение количества наркозависимых на 3,79%.

Следующим признаком наркопреступности в регионе ответственности государств – членов ОДКБ является историческая изменчивость – это изменение общества, его социально-экономических, идеолого-политических, научно-технических, организационно-управленческих и иных объективных и субъективных условий. В связи с этим развивается и механизм наркопреступности. Например, как уже выше было сказано, территория Афганистана является центром по производству опиоидных наркотиков, однако в структуре изымаемых опиоидных наркотиков, поступающих из территории Афганистана, последнее время постепенно начинают увеличиваться синтетические наркотики, возможно, вследствие засухи (на территории Афганистана произошел рост незаконного изготовления метамфетамина (кусты эфе-

дры устойчивы к засухе), объемы которого в 2019 г. не менее чем в десять раз превышают объемы за предыдущий год). Кроме того, эффективному противодействию транснациональной организованной деятельности по трафику и распространению опийных наркотиков афганского происхождения способствует объединение компетентных органов заинтересованных государств, в данном случае важное криминологическое значение отводится деятельности ОДКБ, которая достаточно системно обеспечивает консолидированную, оперативную и эффективную антинаркотическую деятельность. Также еще один пример данного криминологического признака: в 2020 г. в связи с закрытием границ из-за пандемии COVID-19 и ее общими последствиями наркотрафик из территории Афганистана снизился.

Таким образом, сложившаяся наркопреступность в регионе ответственности государств – членов ОДКБ имеет специфические криминологические признаки, что отличает ее от наркопреступности в целом и диктует необходимость разработки и использования при противодействии ей мер, учитывающих данную специфику.

Библиографический список

1. Антонов, А.Г. Об общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / А.Г. Антонов, Е.С. Витовская // Человек: преступление и наказание. – 2016. – N 2 (93). – С. 59-64.
2. В Душанбе подведены итоги Субрегиональной антинаркотической операции «Канал – Гранитный бастион». – URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/v-dushanbe-podvedeny-itogi-subregionalnoy-antinarkoticheskoy-operatsii-kanal-granitnyu-bastion/#loaded (дата обращения: 17.04.2022).
3. Митрофаненкова, О.Е. Роль России в противодействии наркотрафику из Афганистана по линии ОДКБ / О.Е. Митрофаненкова // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – N 3. – Т. 2. – С. 102-104.
4. Омарова, Б.К. Казахстан как «транзитный коридор» при транспортировке наркотических средств между Европой и Азией / Б.К. Омарова, М.К. Байгейлова // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2008. – N 3. – С. 73-77.

5. Тепляшин, П.В. Криминологический анализ корреляции между динамикой афганской опийной экспансии и героиновой наркоситуацией в России / П.В. Тепляшин // Наркоконтроль. – 2020. – N 4. – С. 27-31.
6. Тепляшин, П.В. Криминологические закономерности наркоситуации в регионе ответственности государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности / П.В. Тепляшин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV международной научно-практической конференции (8-9 апреля 2021 г.): в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Д.В. Ким. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. – С. 11-14.
7. УНП ООН: производство опиума в Афганистане увеличилось на 8 процентов. Новости ООН. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/11/1413952> (дата обращения: 02.02.2022).
8. Хохлов, Е.Е. Роль международных структур в борьбе с незаконным оборотом наркотиков / Е.Е. Хохлов // Научный портал МВД России. – 2020. – N 2 (50). – С. 111-121.
9. Afghanistan National Drug Use Survey 2015. – URL: <https://www.issup.net/knowledge-share/publications/2016-10/afghanistannational-drug-use-survey-2015> (дата обращения: 17.04.2022).
10. Omelicheva, M.Y. Does Drug Trafficking Impact Terrorism? Afghan Opioids and Terrorist Violence in Central Asia / M.Y. Omelicheva, L. Markowitz // Studies in Conflict & Terrorism. – 2019. – V. 42. I. 12. – P. 1021-1043.
11. Priority setting in a context of insecurity, epidemiological transition and low financial risk protection, Afghanistan / K. Blanchet, F. Ferozuddin, A.J.J. Naeem and others // Bulletin of the World Health Organization. – 2019. – V. 97. – I. 5. – P. 374.